

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.34:349.7

DOI 10.52928/2070-1632-2022-62-12-94-102

**ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ***канд. юрид. наук, доц. Н.А. БЕСЕЦКАЯ, канд. юрид. наук В.П. ШАРИКОВА**(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)**Наталья Бесецкая ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2167-1917>**Виктория Шарикова ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2126-0253>*

Проводится анализ содержания понятия «информационное сотрудничество в области использования атомной энергии в мирных целях», определяется смысловое значение составляющих его признаков, устанавливается роль каждого из них при разработке правовых режимов различных видов информационного сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях. Авторами приводятся результаты исследования действующей системы правового регулирования международного информационного сотрудничества в области использования атомной энергии, обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования данного вида деятельности посредством устранения существующих недостатков его правового обеспечения. Статья содержит системную характеристику международных актов, направленных на регулирование вопросов информационного сотрудничества в области использования атомной энергии. Последовательно раскрываются виды, уровни и формы информационного сотрудничества в рассматриваемой области.

Ключевые слова: *международное сотрудничество, использование атомной энергии в мирных целях, правовое обеспечение безопасности, транспарентность, обращение с информацией, правовые режимы информационного сотрудничества.*

Введение. Одним из ключевых вопросов обеспечения безопасности использования мирного атома является вопрос эффективного информационного взаимодействия, необходимость и значимость которого сегодня совершенно очевидна и не нуждается в особом обосновании. Долгое время любая информация об использовании ядерных технологий подпадала под категорию особо секретной информации, так как рассматривалась как особо «чувствительная». Это было обусловлено первоначальным развитием ядерных технологий сугубо в военных целях. Именно расширение применения данных технологий и ядерной энергии в мирных целях обострило понимание важности доведения полной и достоверной информации до общественности, без чего, как оказалось, невозможно гарантировать необходимый уровень доверия к ним и обеспечить безопасное использование.

После произошедшей катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции со всей глубиной вскрылись проблемы отсутствия надлежащей системы информирования и оперативной кооперации на межгосударственном уровне. Как известно, несмотря на то, что уже вечером 26 апреля 1986 г. в западной прессе стали упоминать о том, что в СССР произошла крупномасштабная атомная катастрофа, официальные власти предоставили короткое информационное сообщение только 29 апреля. При этом большая часть информации была засекречена, а сообщенная информация была явно искажена. Последовавшие после этого события, связанные с необходимостью ликвидации последствий катастрофы и возможностью загрязнения окружающей среды не только СССР, но и иных государств, обусловили необходимость пересмотра направлений международного сотрудничества в данной сфере. Так, мировая общественность актуализировала вопросы информационного сотрудничества в области обеспечения безопасности использования атомной энергии, поставив их в центр современной системы безопасности эксплуатации мирного атома, существенно скорректировав их и дополнив.

Между тем вопросы международного информационного сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях подверглись незначительной научной разработке. В основном авторы концентрируются на общих направлениях международного сотрудничества в данной сфере, в рамках которых выделяют аспекты информационного обмена, обходя важнейшие проблемы, связанные с определением сроков, способов обмена информацией и т.п. Тем не менее следует отметить статьи таких авторов, как И.В. Васина [1] и В.А. Богоненко [2].

Целью настоящей статьи является исследование содержания понятия «информационное сотрудничество в области использования атомной энергии в мирных целях», определение уровней данного сотрудничества, описание его форм и методов, закрепленных в действующих правовых документах, а также изучение возможных направлений совершенствования правового регулирования данного вида деятельности.

Основная часть. Сотрудничество – одна из фундаментальных категорий социального дискурса, поскольку социальное предполагает взаимодействие, а продуктивное согласованное взаимодействие выводит к проблематике сотрудничества. Исходя из этимологии слова «сотрудничество» можно сделать вывод, что речь идет о совместном труде. Иными словами, под сотрудничеством понимается совместный труд, который, в свою очередь, предполагает взаимодействие, направленное на достижение совместно разделяемой цели и получение общего желаемого результата. Цель здесь понимается как объективированный результат совместного приложения усилий. Следует также указать, что понятие «сотрудничество» в контексте социального взаимодействия пре-

зюмирует наличие необходимой общей платформы (социальные нормы), которые позволяют не только сформулировать (объективизировать) желаемую цель, но и естественным образом организовать совместные действия, обеспечив её достижение. Понятие «сотрудничество» вполне последовательно активно используется и в рамках правового поля. Поскольку право позволяет как раз выработать такие формы поведения, которые, с одной стороны, отвечают целям, заложенным в идее права, с другой – позволяют максимально бесконфликтно достигать её, солидаризируя интересы участников. Безусловно закономерным является интенсивное использование термина «сотрудничество» и в рамках международного права. Так как социальные платформы зачастую настолько отличны, что не позволяют свободно опираться на общие стандарты и требуют поиска формальных рамок поведения для единообразного представления о способах достижения желаемого результата.

Отдельное внимание следует уделить понятию «информационное сотрудничество, осуществляемое в рамках международного взаимодействия». Необходимо отметить, что информационное сотрудничество как видовое понятие имеет свои сущностные характеристики, обусловленные признаками, составляющими содержание понятия «информация». Содержание понятия «информация» крайне активно исследовалось и исследуется в рамках различных наук. Каждая область научного знания стремится наделить его понятным, исходя из методологии конкретной науки, значением, соответственно, имеется большое количество определений понятия «информации». История исследования феномена информации непосредственно связана с возникновением и интенсивным развитием кибернетики. Однако с развитием технологий информация проникла во все сферы жизни и прочно вошла в лексикон современного человека. Информация обладает вполне конкретными чертами. Так, одной из присущих информации черт называется то, что она обладает количественными характеристиками, другими словами, её можно посчитать. В качестве еще одной характеристики информации называется наличие в ней идеальной составляющей (содержания) [3, с. 24–25]. Идеальная составляющая информации сопряжена со смыслом – сущностью феномена. Проникая во все сферы жизни, понятие «информация» пришло и в юридический лексикон, получив законодательное закрепление. Так в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» под информацией понимаются «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления»¹ (далее – Закон).

Следует указать, что в рамках правового поля информация может выступать как объект правоотношений, который также отличает ряд признаков. Так, в ст. 6 указанного Закона установлены значимые характеристики информации, такие как полнота, достоверность, своевременность. Кроме того, Законом обозначены сферы, предоставление сведений о которых гарантируется: деятельность государственных органов, общественных объединений, политическая, экономическая, культурная, международная жизнь и состояние окружающей среды. Выделяются также виды информации: общедоступная информация и информация, распространение и предоставление которой ограничено. Отнесение информации к конкретному виду определяет её правовой режим, а именно порядок доступа, распространения, предоставления, и, конечно, защиты. Необходимо добавить, что доступ, распространение, предоставление информации, отражающей состояние общественной безопасности, не может быть ограничено (ст. 16 Закона).

Подобный подход приветствуется и в рамках деятельности МАГАТЭ. основополагающие принципы безопасности, сформулированные МАГАТЭ, содержат указание на необходимость активного диалога с общественностью, поскольку вопросы безопасности использования ядерной энергии и источников излучения требуют прозрачности, а именно информирования широкой заинтересованной аудитории о содержании данной деятельности, рисках, обусловленных ею, и воздействии, оказываемом на человека и окружающую среду². Открытость деятельности объектов использования атомной энергии, предоставление общественности достоверной информации о применении ядерных технологий и повышении уровня доверия населения к ним создают необходимые условия использования атомной энергии в мирных целях [4].

Современные исследователи определяют принцип транспарентности в качестве одного из принципов атомного права. Суть его состоит в обязанности компетентных органов предоставлять полную информацию об использовании ядерной энергии, инцидентах, аномальных событиях, способных оказать негативное влияние на безопасность и состояние окружающей среды, здоровье людей. При этом он вытекает из общепризнанного принципа международного публичного права, обязывающего государство, на территории которых осуществляются потенциально опасные виды деятельности, обеспечивать недопущение значительных отрицательных последствий такого осуществления на территории иных государств [5, с. 11–12, 94]. По мнению В.А. Богоненко, в атомном праве принцип транспарентности следует понимать «как прозрачность норм права, направленных на обеспечение безопасности в сфере использования атомной энергии, открытость деятельности по использованию атомной энергии, доступность информации, касающейся осуществления деятельности по использованию атомной энергии» [2, с. 152–153]. Следует подчеркнуть важность принципа транспарентности и указать на целесообразность оценки сквозь призму данного начала правовых инструментов регулирования информационного сотрудничества в области обеспечения безопасности использования атомной энергии.

¹ Об информации, информатизации и защите информации [Электрон. ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

² Fundamental safety principles : safety fundamentals. – Vienna : International Atomic Energy Agency, 2006. p. ; 24 cm. – (IAEA safety standards series, ISSN 1020-525X ; No. SF-1).

Таким образом, определяя понятие «информационное сотрудничество» можно указать, что ему присущи следующие признаки: активность субъектов, направленная на установление общих требований к правовому режиму обращения с определенными сведениями, то есть установление правового режима конкретной информации. Исходя из сложившихся в теории подходов, под правовым режимом понимается система правовых норм (структурированных, согласованных, внутренне упорядоченных правил поведения), подчиненных достижению конкретной цели [6]. Информационное сотрудничество предполагает определение конкретного режима конкретной информации, что, во-первых, предполагает очерчивание сведений, в отношении которых будет установлен соответствующий режим, во-вторых, – указание субъектов, обязанных предоставить соответствующие сведения, в-третьих, – разработку формата представления данных сведений, в-четвертых, – определение каналов предоставления сведений, обозначение порядка защиты информации и, наконец, установление ответственности за непредоставление или предоставление заведомо недостоверных сведений.

Поскольку в рамках данной статьи была поставлена цель исследовать понятие «информационное сотрудничество в области использования атомной энергии в мирных целях», представляется целесообразным особо обратить внимание на его содержательные элементы, к которым следует отнести:

1. Установление конкретных целей рассматриваемой деятельности. Именно цель, в конечном итоге, определяет содержание конкретного правового режима информационного сотрудничества в области обеспечения безопасности использования атомной энергии в мирных целях.

2. Установление правового режима обращения с информацией (её создание, получение, предоставление): регламентацию количества и содержания информации; определение круга субъектов, на которых возлагается обязанность обращения с информацией, и наделение их соответствующими полномочиями; указание формата представления конкретных сведений и каналов для их предоставления (исходя из целей и с учетом адресата); порядок привлечения к ответственности за непредоставление или предоставление заведомо недостоверных сведений субъектов, на которых возложена обязанность по предоставлению информации.

Таким образом, информационное сотрудничество в области использования атомной энергии в мирных целях представляет собой совместную скоординированную (регламентированную) деятельность уполномоченных субъектов по установлению правового режима обращения с информацией в области использования атомной энергии, обусловленную её целями и желаемыми результатами.

Далее, в развитие понимания данного определения, хочется немного остановиться на примерах совместных целей, которые достаточно четко прослеживаются в рамках сложившейся системы международного информационного сотрудничества в области использования атомной энергии. Цели, о которых пойдет речь, нашли свое отражение в соответствующих правовых документах и определяют правовые режимы предоставления информации. Первая цель – оперативное информирование (оповещение) о ядерной аварии. Следует сказать, что, применительно к реализации данной цели в контексте обеспечения безопасности использования атомной энергии, вполне определенно можно констатировать наличие соответствующего правового режима³. Данный режим в качестве совместно разделяемого результата имеет получение оперативной реакции или реакции, значимой в краткосрочной перспективе, на предоставляемую информацию. Вторая цель, которая также получила свою правовую регламентацию – информационное взаимодействие с общественностью по вопросам эксплуатации ядерных установок. Видится, что эта цель полноценно корреспондирует принципу транспарентности атомного права. В частности, определенные правовые начала порядка взаимодействия ответственных субъектов и общественности заложены в основополагающих принципах безопасности МАГАТЭ, где содержится требование, относящееся к обязанности предоставления средства массовой информации сведений о безопасности конкретного объекта для здоровья и окружающей среды. Однако особое внимание вопросам, связанным с доступностью информации и использованием различных информационных каналов, уделено в общем руководстве по безопасности МАГАТЭ⁴. Результат совместной деятельности в области информационного сотрудничества в рамках реализации указанной цели предполагает совместную разработку корректной подачи информации, отвечающей последним достижениям науки и ядерных технологий, что, в свою очередь, определит повышение доверия со стороны населения. Третья цель информационного сотрудничества может быть сформулирована как обмен знаниями и опытом в области ядерных технологий, в том числе обмен разработками конкретных проблем между уполномоченными государствами-субъектами на международном уровне. Данная цель реализуется, как правило, посредством региональных соглашений и ожидается приводит к формированию правового режима соответствующего вида сотрудничества посредством программных документов. Планируемый результат – установление правового режима обмена научной информацией между уполномоченными субъектами конкретных участников международных соглашений.

В целом же, подводя итог теоретической части данной статьи, несмотря на значение информационного сотрудничества, говорить сегодня о наличии полноценных правовых режимов обращения с информацией в области использования атомной энергии в мирных целях представляется несколько преждевременным. Перспек-

³ Конвенция об оперативном оповещении [Электрон. ресурс] : [принята в г. Вене, 26 сент. 1986 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022; Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации [Электрон. ресурс] : [принята в г. Вене, 26 сент. 1986 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

⁴ Vienna : International Atomic Energy Agency, 2017. | Series: IAEA safety standards series, ISSN 1020–525X ; no.GSG-6 | Includes bibliographical references. Identifiers: IAEAL 17-01108 | ISBN 978–92–0–102817–4 (paperback : alk. paper)

тивы развития международного сотрудничества в этой области еще нуждаются в предметной правовой разработке. Имеется существенный объем правовых документов, которые возможно рассматривать как основу формирования правовых режимов информационного сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях. Анализ таких документов сквозь призму предметности регламентации правовых инструментов для достижения конкретных целей, приведенный далее в статье, позволит аргументированно подойти к имеющимся правовым возможностям и пробелам в области регулирования исследуемой деятельности.

Правовую основу информационного сотрудничества в сфере мирного использования атомной энергии закладывают разнообразные универсальные, региональные и двусторонние международные соглашения. При этом оно может осуществляться как на институциональном, так и на неинституциональном уровнях⁵.

Принятие Конвенции об оперативном оповещении 26 сентября 1986 г.⁶ (далее – Конвенция об оперативном оповещении 1986 г.) и Конвенции о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации⁷ (далее – Конвенция о помощи 1986 г.) было обусловлено осознанием последствий катастрофы на ЧАЭС. Конвенция об оперативном оповещении 1986 г. направлена на то, чтобы создать систему эффективного взаимодействия между государствами в случае возникновения аварийных ситуаций и возможности радиационного загрязнения с целью минимизирования трансграничных последствий и оперативного предоставления адекватной информации о ядерных авариях. Конвенция о помощи 1986 г. определяет условия и порядок предоставления помощи и связанные с этим вопросы (контроль над средствами, механизм возмещения затрат, льготы, иммунитеты персоналу государства, которое оказывает помощь и т.д.).

В связи с этим определенный интерес представляет установление ситуации, в связи с которой у государства-участника указанных конвенций возникает обязанность по предоставлению соответствующей информации. При этом, по мнению И.В. Васиной, в Конвенции о помощи 1986 г. не раскрываются понятия «ядерная авария» и «радиационная аварийная ситуация» [1, с. 7]. Отсюда она делает вывод о том, что в международных нормах не установлены пределы нарушений безопасности на радиоактивных установках, которые можно было бы квалифицировать как ядерную аварию или радиационную аварийную ситуацию. Полагаем, с этим утверждением нельзя согласиться. Так, во-первых, следует учитывать, что указанная Конвенция была разработана и принята совместно с Конвенцией об оперативном оповещении 1986 г. Во-вторых, в последней Конвенции, действительно, отсутствует дефиниция (в классическом виде) понятия «ядерная авария». Однако из п. 1 ст. 1 можно вывести, что под «аварией» понимается ситуация, вытекающая из эксплуатации установок или деятельности государства-участника или лиц, или юридических субъектов, находящихся под юрисдикцией или его контролем, вследствие которой наступает или может возникнуть выброс радиоактивных веществ, повлекший или могущий привести к «международному трансграничному выбросу, что могло бы иметь с точки зрения радиационной безопасности значение для другого государства». К таким установкам и деятельности в п. 2 ст. 1 данной Конвенции относятся: а) любой ядерный реактор независимо от местонахождения; б) любая установка ядерного топливного цикла; в) любая установка по обращению с радиоактивными отходами; г) перевозка и хранение ядерного топлива или радиоактивных отходов; е) изготовление, использование, хранение, удаление и перевозка радиоизотопов для сельскохозяйственных, промышленных, медицинских целей и для проведения научных исследований в этих областях; ф) использование радиоизотопов для выработки энергии в космических объектах. Следовательно, в Конвенции о помощи 1986 г. понятия «ядерная авария» и «радиационная аварийная ситуация» необходимо рассматривать в контексте, определенном в п. 1 ст. 1 Конвенции об оперативном оповещении 1986 г. Кроме того, данная конвенция, наоборот, не ограничивает, а существенно расширяет пределы нарушений радиационной безопасности, так как в ст. 3 указывается право государств-участников осуществлять оповещение в случае ядерных аварий, не подпадающих под определение, предусмотренное в ст. 1.

Следующий важный аспект, связанный с международным информационным сотрудничеством в области использования атомной энергии в мирных целях, – сроки предоставления соответствующей информации. В международных актах они не конкретизированы. Так, Конвенция об оперативном оповещении 1986 г. оперирует понятиями «незамедлительно», «безотлагательно», «необходимые промежутки времени». Аналогичная терминология используется в Конвенции о помощи 1986 г. По сути, такой подход создает благоприятные условия для широкого усмотрения, когда сами государства-участники вправе оценивать продолжительность такого срока. В ситуации, когда иные государства должны получить необходимую информацию для принятия адекватных и оперативных решений, подобная свобода усмотрения может способствовать неопределенности в отношениях между государствами и порождать спорные ситуации, а главное – влечь серьезные негативные последствия задержки предоставления информации. В связи с этим, полагаем, более рациональным было бы согласование на этапе разработки

⁵ На институциональном уровне международное сотрудничество реализуется через создание международных организаций и разработку международных договоров, на неинституциональном – выстраивание правовых форм международного сотрудничества в области безопасного использования атомной энергии (см. подробнее: Бесецкая, Н.А. Правовая природа международного сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях / Н.А. Бесецкая, В.П. Шарикова // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2022. – № 6. – С. 81–89).

⁶ Конвенция об оперативном оповещении [Электрон. ресурс] : [принята в г. Вене, 26 сент. 1986 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

⁷ Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации [Электрон. ресурс] : [принята в г. Вене, 26 сент. 1986 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

конвенций конкретных предельных сроков. Кроме того, в качестве пути преодоления выявленного пробела могла бы стать практика согласования таких сроков в рамках двусторонних соглашений о сотрудничестве.

Немаловажное значение имеют и способы передачи информации. В Конвенции об оперативном оповещении 1986 г. нет прямых норм о подобных способах. Однако, учитывая, что Конвенция возлагает обязанность по предоставлению необходимой помощи непосредственно на государство, на территории которого возникла ядерная авария, это дает ему право самостоятельно выбирать наиболее простой и оперативный способ коммуникации. Кроме того, в качестве альтернативы государство-участник может такое оповещение провести через МАГАТЭ. При этом согласно ст. 7 Конвенции каждое государство-участник обязано назначить компетентные органы и пункт связи, ответственные за направление и получение оповещений и информации, к которым у МАГАТЭ должен быть постоянный доступ. О них государством сообщается МАГАТЭ и, непосредственно или через него, другим государствам-участникам.

Довольно широко в Конвенции об оперативном оповещении 1986 г. определены получатели информации о произошедшей ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации. В частности, к таковым относятся «те государства, которые подверглись или могут подвергнуться физическому воздействию». Вместе с тем это не только государства-участники Конвенции, государства-члены МАГАТЭ, но и иные государства, а также международные межправительственные организации. Однако запрос МАГАТЭ в соответствии с подпунктом b) ст. 4 могут направлять только государства-участники Конвенции.

Государство, явившееся источником ядерной аварии, должно сообщить о ней, ее характере, времени, когда она произошла, и ее точном месте, когда это целесообразно. Объем и состав такой информации детализируется в п. 1 ст. 5 Конвенции об оперативном оповещении 1986 г. Такая информация дополняется через необходимые промежуточные времени дальнейшей соответствующей информацией о развитии аварийной ситуации, включая ее предвидимое или действительное прекращение.

Следует отметить, что фактически Конвенция об оперативном оповещении 1986 г. устанавливает 2 режима использования предоставленной информации о ядерной аварии: открытый и конфиденциальный. По общему правилу действует открытый режим, поскольку согласно п. 3 ст. 5 полученную информацию можно использовать свободно, кроме случаев, когда она предоставляется в конфиденциальном порядке. Полагаем, что достигнутый в ходе подготовки Конвенции компромисс, закладывает серьезную «лазейку», которая позволит заинтересованному государству, опираясь на внутренние национальные нормы о национальной безопасности широко определять состав информации, передаваемой в конфиденциальном порядке. Как отмечает И.В. Васина, создается неопределенность относительно того, что «может рассматриваться как конфиденциальные сведения и кто в государстве отвечает за их сохранность» [1, с. 7]. По ее мнению, может возникнуть коллизия понятий вследствие того, что понятие «секретность информации» различается в национальном законодательстве государств. Однако, на наш взгляд, данная коллизия не влияет на сферу рассматриваемых отношений, так как в Конвенции необходимо было просто определить, какая информация должна быть предоставлена в открытом режиме, а какая по усмотрению оповещающего государства – конфиденциально. Кроме того, в Конвенции также не определен механизм конфиденциального использования предоставленной информации. В соответствии с Конвенцией о ядерной безопасности от 17 июня 1994 г.⁸ на государства-участники возлагается обязательство предоставлять информацию компетентным органам государств, расположенным вблизи ядерной установки, вследствие вероятности подвергнуть воздействию их население в случае радиационной аварийной ситуации. Вместе с тем, в ст. 27 также определяется конфиденциальный режим информации, которая в таком случае может быть использована только для целей, для которых она была предоставлена, и ее конфиденциальность должна быть соблюдена. Конфиденциальный характер имеет и содержание прений в ходе рассмотрения национальных докладов на всех совещаниях по рассмотрению.

Информационное сотрудничество между государствами не ограничивается только обменом информацией и оповещением о ядерных авариях и радиационных аварийных ситуациях. В соответствии с п. 2 ст. 5 Конвенции о физической защите ядерного материала 1979 г.⁹ государство-участник обязано предоставлять необходимую информацию в двух ситуациях: во-первых, в случае любой кражи, захвата путем грабежа или другого незаконного захвата ядерного материала или реальной угрозы таких действий; во-вторых, для обеспечения защиты находящегося под угрозой ядерного материала, проверки целостности транспортного контейнера или возвращения незаконно захваченного ядерного материала. В первой ситуации оповещающее государство самостоятельно определяет получателей информации. Таковыми по его усмотрению могут быть другие государства, которых это касается, а также международные организации. Во второй ситуации обмен информацией происходит между государствами-участниками или с международными организациями. При этом и в данной Конвенции прослеживается отмеченный выше недостаток используемых правовых конструкций, поскольку конкретных максимальных временных пределов не установлено, а вместо этого указывается на информирование «по возможности быстрее». Аналогично, как и в Конвенции об оперативном оповещении 1986 г., решен вопрос о режимах использования предоставленной информации. При этом указывается на то, что оповещенное государство-участник должно обеспечить охрану ее секретности в соответствии с внутринациональным законодательством. Кроме того, любое государство-участник рассматрива-

⁸ Конвенция о ядерной безопасности [Электрон. ресурс] : [принята в г. Вене, 17 июня 1994 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

⁹ Конвенция о физической защите ядерного материала [Электрон. ресурс] : [принята в г. Вене, 26 окт. 1979 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

емой Конвенции освобождается от предоставления информации, являющейся секретной в соответствии с его законодательством или которая может поставить под угрозу безопасность заинтересованного государства или физическую защиту ядерного материала. В рамках данного направления информационное сотрудничество также проявляется и в обязанности государства, на территории которого находится предполагаемый правонарушитель, сообщить заинтересованным государствам о принятых в отношении него таких мер, как заключение под стражу, а также иных мер, направленных на обеспечение его явки в суд или его выдачи.

В соответствии с Объединенной конвенцией о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами от 5 сентября 1997 г.¹⁰ (далее – Объединенная конвенция 1997 г.) информационное сотрудничество проявляется через включение в национальный доклад сведений о мерах, принятых для осуществления каждого из обязательств, закрепленных в Конвенции, в том числе о политике в области обращения с отработавшим топливом, радиоактивными отходами, а также перечни установок для обращения с отработавшим топливом, радиационными отходами, инвентарные списки отработавшего топлива и радиоактивных отходов и другие, указанные в ст. 32. Вопрос о конфиденциальном режиме предоставляемой информации и о содержании прений в ходе рассмотрения докладов на всех совещаниях решен аналогично, как в выше рассмотренной Конвенции о ядерной безопасности 1994 г.

Следуя принципу транспарентности, сотрудничество государств также охватывает и информирование общественности. В частности, впервые в Конвенции о ядерной безопасности 1994 г. упоминается об обязательстве государств-участников предоставлять общественности документ, в котором должны быть изложены обсуждавшиеся вопросы и выводы, сделанные во время их совещаний. Однако механизм реализации такого обязательства в указанной конвенции не предусмотрен, также как не раскрывается, что понимается по «общественностью». Далее уже в Объединенной конвенции 1997 г. в подпунктах iii) пункта 1 ст. 6 и пункта 1 ст. 13 аналогичное обязательство установлено относительно информации о безопасности установок для обращения с отработавшим топливом и для обращения с радиоактивными отходами.

Вместе с тем первым универсальным международным договором, непосредственно направленным на создание механизма широкого вовлечения членов гражданского общества в процессы принятия важнейших вопросов в области охраны окружающей среды стала Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 25 июня 1998 г.¹¹ (далее – Орхусская конвенция¹²). Появлению этой конвенции предшествовала выработка международным сообществом важнейших принципов. Так, в Стокгольмской декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей среды от 16 июня 1972 г.¹³ установлено, что «человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений». В силу 10-го принципа декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию¹⁴ «экологические вопросы рассматриваются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан на соответствующем уровне». Несмотря на то, что Республика Беларусь, в настоящее время, не является участником данной Орхусской конвенции, следует указать, что на уровне национального законодательства реализованы основные идеи, заложенные в рассматриваемых международных документах. Так, в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды»¹⁵ в ст. 74 и 74¹ содержатся правовые нормы, регламентирующие состав, источники, виды, формы предоставления и распространения экологической информации. Указанным Законом предусматривается возможность доступа как к экологической информации общего назначения, так и специализированной экологической информации государственных органов, организаций, юридических лиц и граждан.

Довольно активно информационное сотрудничество в области использования атомной энергии в мирных целях проявляется на региональном уровне. Впервые направления такого сотрудничества между государствами-участниками СНГ были определены в Соглашении об основных принципах сотрудничества в области мирного использования атомной энергии от 26 июня 1992 г.¹⁶ В частности, в соответствии с подпунктом г) ст. 2 стороны Соглашения обязуются предоставлять и обмениваться информацией по ядерной безопасности, эксплуатации ядерных установок, аварийному планированию, защите окружающей среды и подготовке персонала. Кроме того,

¹⁰ Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами [Электрон. ресурс] : [принята в г. Вене, 5 сент. 1997 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹¹ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Электрон. ресурс] : [принята в г. Орхус, 25 июня 1998 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹² Республика Беларусь не является участником данной Конвенции с 24 октября 2022 г.

¹³ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml.

¹⁴ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml.

¹⁵ Об охране окружающей среды [Электрон. ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹⁶ Соглашение об основных принципах сотрудничества в области мирного использования атомной энергии [Электрон. ресурс] : [принята в г. Минске, 26 июня 1992 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

они принимают на себя обязательства обмениваться друг с другом информацией, характеризующей режимы эксплуатации своих мирных ядерных установок, а также другой технической информацией, касающейся этих установок, которая может быть использована при оценке последствий в случае аварии на этих установках и при разработке мер по защите населения. Однако в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации оповещение проводится в соответствии с положениями ст. 5 Конвенции об оперативном оповещении 1986 г.

В развитие указанного соглашения было разработано и подписано 14 сентября 2007 г. Соглашение о сотрудничестве в формировании и обмене информационными ресурсами и в создании и развитии информационных систем государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере мирного использования атомной энергии¹⁷. В приложении к нему определен довольно широкий круг направлений информационного сотрудничества, в том числе: разработка методологических основ, технологических и технических решений создания информационных систем; разработка, внедрение и сопровождение средств и систем обеспечения информационной безопасности информационных систем государств – участников СНГ; формирование рынка информационных ресурсов, услуг, информационных систем, технологий и средств их обеспечения; использование в качестве базовой среды обмена информацией всемирной сети Интернет с соответствующими средствами защиты от несанкционированного доступа, формирование систем электронного обмена сообщениями на основе международных стандартов и др. Сам информационный обмен может осуществляться как на двусторонней, так и на многосторонней основах.

В рамках реализации Соглашения о взаимодействии государств-участников СНГ по обеспечению готовности на случай ядерной аварии или возникновения радиационной аварийной ситуации и взаимопомощи при ликвидации их последствий¹⁸ от 2 ноября 2018 г. (далее – Соглашение о взаимодействии 2018 г.) стороны обязаны на основе рекомендаций МАГАТЭ совместно разработать унифицированные формы оповещения и содержание передаваемой информации. Одна из целей такого сотрудничества – создание межгосударственной системы мониторинга ядерно и радиационно опасных объектов использования атомной энергии. Для этого государство должно определить уполномоченные (компетентные) органы. В Соглашении о взаимодействии 2018 г. не определены точные сроки предоставления информации. Однако установлен способ взаимодействия: через уполномоченный (компетентный) орган запрашивающего государства в уполномоченный (компетентный) орган запрашиваемого государства. Обращение о предоставлении помощи должно быть оформлено в письменном виде. Отдельно в ст. 12 детализируются направления информационного взаимодействия. Несмотря на то, что в Соглашении о взаимодействии 2018 г. прямо не упоминается о конфиденциальности, из содержания ст. 12 вытекает, что подобный режим может быть заявлен и распространение и использование определенной информации может быть ограничено. Для ее обозначения применяется термин «служебная информация ограниченного распространения».

Согласно Соглашению о трансграничных перевозках радиоактивных материалов в государствах-участниках Содружества Независимых Государств от 6 ноября 2020 г.¹⁹ государства через свои уполномоченные (компетентные) органы заблаговременно информируют друг друга обо всех запретах и ограничениях на ввоз или транзит отдельных видов радиоактивных материалов с указанием их конкретного перечня, а также на постоянной основе проводят консультации по обмену опытом с целью повышения эффективности борьбы с незаконной трансграничной перевозкой радиоактивных материалов. В Республике Беларусь функции уполномоченного (компетентного) органа возложены на Министерство по чрезвычайным ситуациям.

Отдельно следует упомянуть, что в настоящее время действует Комиссия государств-участников СНГ по использованию атомной энергии в мирных целях (далее – Комиссия), координирующая ход реализации Рамочной программы сотрудничества государств-участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях на период до 2030 г. и Плана мероприятий по реализации ее первого этапа (2021–2025 гг.)²⁰. В соответствии с Рамочной программой одним из механизмов сотрудничества государств-участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях признается информационный обмен. Координация работ по сбору, обработке, накоплению, анализу, использованию данных об опыте эксплуатации исследовательских ядерных установок (далее – ИЯУ) и стендов возложена на данную Комиссию и базовую организацию по информационному обмену по обеспечению безопасности ИЯУ. Статус такой базовой организации был присвоен на основании решения Совета глав правительств СНГ открытому акционерному обществу «Государственный научный центр – Научно-

¹⁷ Соглашение о сотрудничестве в формировании и обмене информационными ресурсами и в создании и развитии информационных систем государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере мирного использования атомной энергии [Электрон. ресурс] : [принята в г. Москве, 17 сент. 2007 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹⁸ Соглашение о взаимодействии государств – участников СНГ по обеспечению готовности на случай ядерной аварии или возникновения радиационной аварийной ситуации и взаимопомощи при ликвидации их последствий [Электрон. ресурс] : [принята в г. Астане, 2 нояб. 2018 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

¹⁹ Соглашение о трансграничных перевозках радиоактивных материалов в государствах – участниках Содружества Независимых Государств [Электрон. ресурс] : [совершено 6 нояб. 2020 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

²⁰ О Рамочной программе сотрудничества государств – участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях на период до 2030 года и Плана мероприятий по реализации ее первого этапа (2021–2025 годы) [Электронный ресурс]: Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 6 нояб. 2020 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

исследовательский институт атомных реакторов» (Российская Федерация)²¹ (далее – ГНЦ-НИИАР). Одно из направлений деятельности ГНЦ-НИИАР является создание, формирование и ведение баз данных. В частности, создана автоматизированная информационная система, в которой по состоянию на 01.01.2021 г. содержатся данные о 80 ИЯУ государств-участников СНГ (включая данные о выведенных из эксплуатации 8 установках) и сведения о 70 нарушениях в работе этих ИЯУ. В отчете о деятельности ГНЦ-НИИАР за 2018–2021 гг. отмечается, что из анализа данных вытекает их достаточность для информационного обмена в рамках реализации мероприятий по повышению уровня безопасности ИЯУ и эффективности контроля над обеспечением ядерной и радиационной безопасности ИЯУ государств-участников СНГ²².

Информационное сотрудничество на двустороннем уровне регулируется в основном межправительственными соглашениями и меморандумами. В развитие рассмотренных выше многосторонних международных договоров универсального характера Республикой Беларусь и, прежде всего, Конвенции об оперативном оповещении 1986 г., было заключено 5 межправительственных соглашений об оперативном оповещении (с Польшей²³, Россией²⁴, Украиной²⁵, Литвой²⁶ и Латвией²⁷). В большей мере во всех указанных межправительственных соглашениях понятие «ядерная авария» трактуется в контексте, приведенном в Конвенции об оперативном оповещении 1986 г. Вместе с тем информационное сотрудничество с указанными государствами устанавливается и в случае повышения ионизирующего излучения до уровня, наносящего вред здоровью человека и не обусловленного выбросами (сбросами), связанными с установками или деятельностью на территории одной из договаривающихся Сторон. С Австрией²⁸ и Арменией²⁹ заключены межправительственные соглашения об обмене информацией и сотрудничестве в области ядерной безопасности и радиационной защиты. Тем не менее, несмотря на то, что подобные двусторонние соглашения призваны детализировать универсальные международные конвенции, в них, к сожалению, не конкретизируются сроки оперативного оповещения, не определяются способы передачи информации. Однако режим использования предоставленной информации определен аналогичным образом: открытый и конфиденциальный. С правительствами Армении³⁰, Китая³¹, России³² и Турции³³ заключены соглашения о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях, которые устанавливают шире обязательства сторон по информационному сотрудничеству, включающие обмен

²¹ О придании открытому акционерному обществу «Государственный научный центр – Научно-исследовательский институт атомных реакторов» (Российская Федерация) статуса базовой организации государств-участников Содружества Независимых Государств по информационному обмену в области обеспечения безопасности исследовательских ядерных установок государств-участников СНГ [Электронный ресурс]: Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, 31 мая 2013 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

²² URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/5bc/5bce4fd0d1a57a056b5be2dbf080baef.docx>.

²³ Дагавор паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Рэспублікі Польшча аб аператыўным апавяшчэнні аб ядзерных аварыях і супрацоўніцтве ў галіне радыяцыйнай бяспекі [Электронный ресурс]: [заклучан ў г. Мінску, 26 кастрычніка 1994 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

²⁴ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации об оперативном оповещении о ядерной аварии и обмене информацией в области ядерной и радиационной безопасности [Электронный ресурс]: [совершено в г. Москве, 13 дек. 2013 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

²⁵ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины об оперативном оповещении о ядерной аварии и сотрудничестве в области радиационной безопасности [Электронный ресурс]: [совершено в г. Киеве, 16 окт. 2001 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

²⁶ Соглашение между Министерством по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь и Государственной инспекцией по безопасности атомной энергетики Литовской Республики об оперативном оповещении о ядерной аварии и обмене информацией о ядерных установках и ядерной деятельности [Электронный ресурс]: [совершено в г. Вильнюсе, 25 мая 2020 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

²⁷ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики об оперативном оповещении о ядерных авариях, обмене информацией и сотрудничестве в области ядерной безопасности и радиационной защиты [Электронный ресурс]: [совершено в г. Минске, 7 февр. 2018 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

²⁸ Пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Рэспублікі Аўстрыя аб абмене інфармацыяй у галіне ядзернай бяспекі і абароны ад іанізуючага выпраменьвання [Электронный ресурс]: [заклучана в г. Мінску, 9 чэрвеня 2000 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

²⁹ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Армения об обмене информацией и сотрудничестве в области ядерной безопасности и радиационной защиты [Электронный ресурс]: [совершено в г. Ереване, 13 мая 2013 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

³⁰ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии [Электронный ресурс]: [совершено в г. Ереване, 19 фев. 2016 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

³¹ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии [Электронный ресурс]: [совершено в г. Пекине, 16 дек. 2008 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

³² Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях [Электронный ресурс]: [совершено в г. Минске, 28 мая 2009 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

³³ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях [Электронный ресурс]: [совершено в г. Минске, 11 нояб. 2016 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

научно-технической, нормативно-правовой и иной информацией. Со Словакией и Словенией заключены лишь меморандумы о взаимопонимании на уровне соответствующих министерств, что является первоначальным шагом на пути налаживания сотрудничества в данной сфере.

Заключение. Анализ международных актов как многостороннего, так и двустороннего уровней по вопросам информационного сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях свидетельствует о некоторых слабых моментах его организации. Во-первых, не конкретизированы сроки выполнения государствами своих обязательств по оповещению о ядерной аварии или иной радиационной аварийной ситуации, а также предоставления иной необходимой информации. Недостатком используемых в этих документах правовых конструкций является оперирование исключительно оценочными понятиями. Это свидетельствует о свободе усмотрения заинтересованного государства, что может стать негативным фактором, усиливающим неопределенность в отношениях между государствами, отрицательные последствия вследствие задержки предоставления информации и порождающим спорные ситуации. Во-вторых, не детализированы способы передачи информации. В-третьих, не выработаны механизмы реализации государствами своих конвенционных обязательств по предоставлению соответствующей информации общественности. В-четвертых, практически во всех рассмотренных выше международных актах устанавливаются два режима использования передаваемой информации: открытый и конфиденциальный (ограниченный). При этом не определяется, какая информация должна быть передана в любом случае открыто, а какой может быть предоставлен конфиденциальный режим. Следовательно, внутренние законодательные положения о национальной безопасности предоставляют это самостоятельно широко определять конкретному государству. В-пятых, в региональных многосторонних и двусторонних международных актах содержатся бланкетные нормы, отсылающие к Конвенции об оперативном оповещении 1986 г., несмотря на то, что многие ее положения носят рамочный характер и требуют детализации.

Таким образом, имеющаяся система правовых актов содержит значительный потенциал для системной разработки правовых режимов информационного сотрудничества как на национальном, так и международном уровнях. Что, в свою очередь, предполагает детальную разработку, с учетом целей, ожидаемого результата и адресата содержания данных правовых режимов. Представляется, что в качестве необходимых составляющих указанных правовых режимов должны выступать положения, регламентирующие круг сведений, в отношении которых будет установлен соответствующий режим; круг субъектов, на которых возлагается обязанность обращаться с соответствующей информацией; перечень каналов, посредством которых будут предоставляться сведения; порядок защиты информации; ответственность за непредоставление или предоставление сведений с нарушениями требований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васина, И.В. Международно-правовые проблемы информационного сотрудничества между государствами в области использования атомной энергии / И.В. Васина // Безопасность информационных технологий. – 2007. – № 2. – С. 5–9.
2. Богоненко, В.А. Правовые основы института информирования в атомном праве Республики Беларусь / В.А. Богоненко // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. Д, Экономические и юридические науки. – 2012. – № 13. – С. 152–157.
3. Соколов, А.В. Философия информации : учеб. пособие для вузов / А.В. Соколов. – 3-е изд. – М. : Юрайт, 2020. – 340 с.
4. Никифоров, Н.В. Обеспечение ЯРБ ОИАЭ в свете реформы техрегулирования [Электронный ресурс]: докл. на на Международ. форуме «Атомэкспо-2011» / Н.В. Никифоров // Атомная энергия 2.0. – Режим доступа : <https://www.atomic-energy.ru/papers/27010?ysclid=178v24dl4a273926411>. – Дата доступа : 20.08.2022.
5. Справочник по атомному праву / К. Стойбер [и др.]. – Вена : Междунар. агентство по атомной энергии, 2006. – 193 с.
6. Беляева, Г.С. Понятие правового режима в теории права: основные подходы [Электронный ресурс] / Г.С. Беляева // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. – 2012. – Доп. Вып. (85). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovogo-rezhima-v-teorii-prava-osnovnye-podhody/viewer>. – Дата доступа: 30.08.2022.

Поступила 09.09.2022

THE LEGAL ISSUES OF TRANSPARENCY IN THE PEACEFUL USES OF ATOMIC ENERGY

N. BESETSKAYA, V. SHARIKOVA
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The article analyzes the content of the concept of «information cooperation in the field of peaceful uses of atomic energy», defines the semantic meaning of its constituent features, establishes the role of each of them in the development of legal regimes of various types of information cooperation in the field of peaceful uses of atomic energy. The authors present the results of the study of the current system of legal regulation of international information cooperation in the field of atomic energy use and substantiate the need for further improvement of this type of activity by eliminating the existing drawbacks of its legal support. The article contains a systematic description of international acts aimed at regulating the issues of information cooperation in the field of atomic energy use. Types, levels and forms of information cooperation in this field are consistently disclosed.

Keywords: *international cooperation, peaceful use of atomic energy, legal security, transparency, information handling, legal regimes of information cooperation.*